

* * *

*«И тебя ушатают однажды,
Бормочи там, не бормочи...»
Недобиток, солдатик бумажный
Обгорает в грудной печи.*

*Где его не скосило шрапнелью,
Там есть поводы для стиха.
Под шуршащей и белой шинелью –
Рукописные потроха.*

*Он-то сказочник, он-то обманщик,
Настрекочет да напоёт!
Отставного слона барабанщик,
И огонь его не берёт.*

*«Ты меня, дорогая, не слушай,
Золотым поведи плечом.
А вот явится Штуша-Кутуша –
И поймёшь тогда, что почём».*

* * *

*Как это просто, просто, просто:
В водовороте бурных дней
Найди себе печаль по росту
И всюду появляйся с ней,*

*Как с лучшим, задушевым другом,
Как с тенью длинной из-под ног.
Держи свою в объятьях муку
И верь, что ты не одинок.*

*Терзай замученные струны
И злое сердце укрощай.
«Не обещайте деве юной...»
Ах, ничего не обещай!*

117

* * *

*«Хочешь – живи, хочешь – сдохни. –
Пожмёт плечом. –
Мне недосуг говорить с тобой ни о чём».
Горе накрыло, сомкнулось над головой.
Глядя в себя, сорвёшься: «Есть кто живой?»,
Колокол боли дёргая за язык...
И – ни ответа, ни отблеска, ни слезы.*

*«Хочешь, – скривится, – пой,
ну а нет – молчи».*

*Что же тебя мотает, как пьянь в ночи
Возле ларька с рыбьей лампочкой в темноте?
Глотка хрипатая? Песни тебе не те?
Только и можешь мороженым языком,
Как под наркозом, мычать ни о ком тишком.*

...Тыл мой уральский, покинутая земля,
Слышали б стон снеговые твои поля,
Горы лесные, гиперборейский край,
Плач разнесли бы северные ветра,
Реки мои, от Тобола до Чусовой, –
Выкрик мой беззащитный и горловой,

Чтоб над могилами встали кого люблю,
Хлебную пайку круто кому солю –
Слово моё из сырой земляной муки:
Лагерники, каторжане и кержаки,
Белоармейцы, мальчишки родных кровей,
Светлая память несветлой души моей.

ПИСЬМА К ДЕДУ МОРОЗУ

1

Между снегом и снегом, срывая огни фонарей,
В Литквартале зимой

        с газированной водкой в жестянке
Потеряться – и верить,
        что выпью, мол, станет теплей,
И тянуть алкоголь
        из помятой, простуженной банки.
И блуждать, от тоски замерзая,
        моргая от слёз.

Так тихонько идти соискателем сна и ночлега.
Знать: воскреснут любимые,
        если тебя Дед Мороз
Повстречает сейчас –
        на пути между снегом и снегом.

2

Верни моих любимых, Дед Мороз,
Ты можешь всё, нас с детства так учили.
Ты старый алкоголик – красный нос,
Тебя, как и меня, не долечили.
Да, ты поймёшь! Не надо ничего
Мне в этот год, о чём всегда просила.
Верни мне только друга моего,
Пусть я проснусь – и будет всё как было.

* * *

Из-под снега засохшая сныть –
Травяные седые скелеты.
Поезд мчится, и впору забыть,
Как недёшево встали билеты.

Что теперь-то мне речи твои –
Грош цена им в заснеженном поле!
Как я вышла из этой любви?
Из тюрьмы так выходят на волю.

Так из боя выходят – хрипя
И не веря, что смерть миновала.
И дышу, и не чую себя,
Как спасённая из-под обвала.

* * *

На клоунессах не женятся укротители.
Взгляд твой – до боли больной
        и такой же мстительный,
Мол, ничего не будет да ничего и не было.
На манеже весь вечер трагедия –
        эка невидаль!

Вместе с собачкою рыжей мы улыбаемся,
Тихо уходим, шепчем:
        «Видать, не судьба ещё...»
Впрочем, ведь этому,
        привыкшему жить с тиграми, –
Он так хорош! – ему не стыдно проигрывать». 115
Снова рисую свой смех; на веки – чёрное, синее.
Вспоминаю, как целовал при всех,
        как жонглировала апельсинами,
И как самой себе по утрам
        от счастья казалась дурую,
И как огромного тигра
        гладила шкуру велюровую.

* * *

Дребезжат в пустых квартирах
Одинокие звонки:
Те – отправились по миру,
Те – как звёзды, далеки.

Мне никто не отвечает,
Счастья в сердце не тая.
Отлетает, оплывает,
Убывает жизнь моя.

И, кидаясь к телефону,
В толще вязкой темноты
Кто-то голосом влюблённым
Не промолвит: «Это ты?»

Нет, гудки, печаль кромешна,
Льётся тихая зима,
И глядит звезда, безгрешна,
На панельные дома.

И глядит звезда, сверкая,
В окна зимнего жилья.
То ли это жизнь такая,
То ли время, то ли я.

***

*Дождь в яблоках и яблоки в дожде.
И тонет сад в шалфее и душице,
В календуле и мяте, в лебеде,
В подсолнухах, что выклевали птицы,*

*В любви, дикорастущей, как трава:
Как гряды ни возделывай, но всё же
Нас обступает время и слова,
Вода в окне и холодок по коже.*

*И как легко застыть и чуть дышать
(А воздух здесь такой, что гуще крови),
И собственному сердцу не мешать,
И собственной душе не прекословить.*

***

*Простые дни и долгие заботы,
Насущный хлеб без сказок и затей.
Пора любви – в любое время года –
Пригодная для песен и детей.*

*Посев и жатва, праздник урожая,
Густое виноградное вино...
И люди стонут, птицам подражая,
И звёзды льются в синее окно,*

*И сходит дождь на гряды огорода,
Ещё земные милости щедры.
Благодарю за тёплые погоды.
Благодарю за тёмные дворы.*

*За ягоду духмяную, лесную.
За вечный свет над головой дурной.
За Родину. За честность земляную.
За ангелов тяжёлых за спиной.*

***

Ладе Пузыревской

*Божья птаха девяностых,
Клюй голодное зерно!
По ТВ-то – райский остров,
Европейское окно,
А у нас в ряду Таганском
Сотня челноков вьетнамских
Да турецкое шмотьё –
То-то сладкое житьё!*

*В долг Илью похоронили –
Помнишь, давеча убит?
Слышал, Ирку застрелили.
Что ж, и это Бог простит?
Бейся с рифмой подневольной,
Беспорточной и глагольной;
Кто убрался на тот свет,
Лишь тому заботы нет.*

*Пей да пой, то дело птичье –
Щебетать и бедовать,
Чёрствой коркою столичной
Клюв голодный набивать.
Люд торговый, люд бедовый,
Люд весёлый воровской.
Что ему, что плачут вдовы?
Я сама была такой.*

*И ревела, и вдовела,
Ничего не сберегла.
Как могла, так и отпела
Эти страшные дела.
Клюй по зёрнышку, синица,
Память горькую вразброс.
Перевёрнута страница,
Вся промокшая от слёз.*

116

